

Фу Юньцзэ придвинулся ближе, одной рукой уперевшись в ствол акации за спиной Гу Линчжи, а другой ухватив его за подбородок.

— О? Правда? Тогда скажи-ка, Линчжи, в чём же различие?

Линчжи... Тьфу... Гу Линчжи хлопнул по руке Фу Юньцзэ.

— Господин Фу, ты так голоден, что готов домогаться даже мужчин?

— Ха-ха-ха, Линчжи, ты уже так долго живёшь в Поместье Фуцзэ и не слышал, что я предпочитаю мужской пол? Цц, в такую тёмную ночь ты сам ещё и подвернулся мне под руку, — Фу Юньцзэ провёл рукой по лицу Гу Линчжи. — Эта мордашка действительно заставляет сердце трепетать.

Гу Линчжи на миг потерял дар речи. Какой же Фу Юньцзэ настоящий — дневной или ночной? Или оба — его натура? Раздвоение личности?

Но Гу Линчжи тут же пришёл в себя. Какое ему до этого дело?

С детства больше всего он общался с маленькой сестрой, которая любила плакать. Гу Линчжи не слишком разбирался в отношениях между мужчинами и женщинами, но знал, как это работает. Но когда большой мужчина прижимает его к дереву — что это за несчастье! И ещё и мужчина, которого он ненавидит!

В итоге, со звуком «а», на следующее утро старший сын Фу появился перед всеми с синяком под глазом.

— Что вы уставились? На что смотрите? Вчера ночью я вставал и случайно ударился о дверной косяк! Живо принесите мне лёд, чтобы приложить!

Прислуга поспешно подтвердила, но в душе презирала его: этот наследник, который только ест, пьёт и развлекается, даже встав ночью по нужде умудрился так себя ударить. Осрамился перед семьёй.

Гу Линчжи несколько ночей подряд выходил исследовать местность и пришёл к выводу: если только хозяин поместья заранее не отключит главный механизм, отсюда не сможет вылететь даже комар.

Конечно, раз он часто выходил ночью, то неизбежно встречался с наследником Фу.

Только Гу Линчжи, завидев его издали, обходил стороной, а Фу Юньцзэ, видя, что тот не мешает ему и не раскрывает его тайну ночным вылазкам никому другому в поместье, тоже не обращал на него внимания, позволяя ему ночью бродить как вору.

В этот вечер Фу Юньцзэ не прятался в каком-нибудь углу, размахивая мечом, а сидел на крыше и пил вино.

Даже если запах вина был таким манящим, что у Гу Линчжи зачесалось, в этом не было ничего особенного, что могло бы привлечь его внимание.

Самое главное — вино.

В Поместье Фуцзэ вино было запрещено, во всём поместье не было ни капли спиртного.

Значит, это вино было принесено извне!

Но Фу Юньцзэ каждый день был в поместье как дорогой молодой господин и никогда не просился наружу. Как он притащил вино?

Если он выходил тайно и никто его не заметил, не значит ли это, что его культивация достигла безумного уровня?

Конечно, культивация Фу Юньцзэ не имела к Гу Линчхи никакого отношения, и его раздвоение личности тоже, но вот то, что Фу Юньцзэ мог выйти наружу, касалось его напрямую.

— Хе-хе, брат Фу, не против, если я причмокну немного вина? — Гу Линчхи с наглой улыбкой полез на крышу, подполз к Фу Юньцзэ и задрал голову, стараясь сделать своё выражение лица максимально искренним.

Фу Юньцзэ выпил вина, уголки его глаз порозовели. Он даже не посмотрел на соседа и продолжил пить, делая ещё один глоток.

Так как Фу Юньцзэ был на полголовы выше Гу Линчхи, то пришлось сесть на корточки, чтобы смотреть ему в глаза.

— Если брат Фу не хочет делить хорошее вино, не мог бы сказать младшему брату, откуда оно взялось?

Фу Юньцзэ косо посмотрел на него, в глазах сверкнул холодный свет.

— Гу Линчжи, если бы не то, что тебя привёл дядя, я бы иногда думал, что ты шпион, подсланный вторым дядей, чтобы следить за мной.

— Да как можно! Клянусь небом и землёй, как же я, младший брат, могу предать брата Фу ради другого? Твои слова так ранят меня! — Гу Линчхи сделал вид, что глубоко оскорблён, одной рукой прижимаясь к груди, другой вытирая слёзы.

Фу Юньцзэ даже не взглянул на него.

— Кажется, я не настолько близок с этим братом Гу, чтобы ты так себя вёл. Если есть дело, говори прямо.

— Хорошо, я скажу прямо: можешь ли ты вывести меня отсюда?

— С какой стати? — Фу Юньцзэ наконец повернул голову и посмотрел на Гу Линчхи.

Услышав эти слова, Гу Линчхи не разочаровался, а наоборот, обрадовался! Это ведь значит, что он признал: у него есть способ тайно выбраться?

— Брат Фу, давай сделаешь доброе дело, накопишь заслуги, помоги мне в маленьком деле. В будущем, если будет возможность, я обязательно отблагодарю тебя за великие милости. К тому же, посмотри, я живу у тебя, ем и пью бесплатно, разве тебе не выгодно отправить меня прочь?

— Гу Линчхи довёл бесстыдство до предела, ведь выход был важнее лица.

— Это возможно, — Фу Юньцзэ поставил кувшин с вином. — Но ты должен согласиться на одно моё условие.

— Брат Фу, говори, что угодно. Только если младший брат сможет это сделать, обязательно

пойдёт сквозь огонь и воду! — Гу Линчхи поспешно поклялся.

— Я хочу, чтобы ты стал моим спутником на пути Дао.

— А? — Гу Линчхи сглотнул слюну. — Ты говоришь о тех спутниках, которые вместе тренируются? Но почему ты выбрал меня? Лучше бы ты нашёл ученика нашей школы, вы могли бы обмениваться ударами вашей школы, как хорошо!

— Нет, я говорю о тех, кто становится супругами.

— ... — Гу Линчхи вспомнил события прошлой ночи. Неужели этот старший сын Фу действительно влюбился в него?

А если вдруг! Недаром говорят, что у многих знатных господ есть странные наклонности. Может, этот старший сын Фу правда любит такое?

Гу Линчхи сейчас вёл в душе жесточайшую битву, яростно взвешивая: продать себя или оставаться в Поместье Фуцзэ.

— Пфф! — Видя серьёзное лицо Гу Линчхи, Фу Юньцзэ не выдержал и рассмеялся!

Когда Гу Линчхи, мучительно взвешивая всё в сердце, уже стиснул зубы, готовясь принять решение, Фу Юньцзэ неожиданно бесчестно рассмеялся. Лицо Гу Линчхи мгновенно помрачнело, он собрался уйти.

— Эй, погоди, не злись. Я просто хочу, чтобы ты сыграл со мной одну сцену. Брат Гу, ты правда поверил? То, что я люблю мужчин, раньше было лишь притворством для других, — Фу Юньцзэ всё ещё смеялся. — Неужели Линчхи правда влюбился в меня? Но если брат Гу правда хочет броситься мне в объятия, брату придётся с неохотой принять, ведь такой изящный человек...

На следующий день глаз Фу Юньцзэ, который едва прошёл, снова стал синим и чёрным.

Этот маленький инцидент привлек внимание второго хозяина.

— Племянник Юньцзэ, как ты можешь быть так неосторожен? Те, кто охраняет тебя ночью, что, умерли? Если не можешь смотреть за шеей, голову тоже можно снять! — второй хозяин в комнате Фу Юньцзэ громко и мощно крикнул. Слуги снаружи уже привыкли к этому, зная, что второй хозяин каждый раз только делает вид, выражая заботу об этом племяннике.

Что касается того, почему он должен проявлять такую заботу, то все уже давно знали об этом по умолчанию.

— Дядя, не злись, это не их вина. Просто племянник в последнее время приглядел одного человека, думает о нём днём и ночью, не может спать, от тревог заболел... — Фу Юньцзэ легко нахмурил брови, глядя вдаль на окно, то вздыхая, то тихо смеясь, рука то поднималась, то опускалась, — вид у него был точно как у влюблённого, который ищет, но не может получить.

— О? На какую девушку пригляделся племянник Юньцзэ? Да, уже такой взрослый, пора и жениться, не будь как в прошлые два года, когда ты только бесчинствовал. В прошлые два года Фу Юньцзэ каждый день путался с Чу Му, первым мужчиной-куртизанкой из дома Чжаочжао.

— Ха, дядя же знает, что я не люблю женщин, как же это может быть девушка? Я приглядел, конечно, мужчину!

— Бессмысленно! — Фу Чэньи вдруг хлопнул по столу. — Скажи мне, кто это, я обязательно пойду и переломаю ему ноги!

Фу Юньцзэ снова вздохнул, приподняв рукав.

— Возлюбленный племянника — это Гу Линчхи, которого дядя Чэньжань поручил мне присматривать.

Фу Чэньи на мгновение потерял дар речи. Человека третьего брата он действительно не мог тронуть, к тому же это были просто слова.

Лицо Фу Чэньи стало железно-синим.

— Дядя обычно во всём тебе потакает, но это не значит, что ты можешь делать всё, что захочешь! — С этими словами он взмахнул рукавом и ушёл, бросив фразу: «Поживёшь с этим сам».

Как только Фу Чэньи ушёл, Фу Юньцзэ тут же убрал притворное выражение лица.

Вечером он взял две бутылки хорошего вина и пошёл искать того человека, чтобы выпить вместе.

Ночной ветер был прохладным, далёкий бамбуковый лес гудел под порывами ночного ветра. Двое людей редко сидели так спокойно на крыше, каждый с кувшином вина.

Причина спокойствия была в том, что у Гу Линчхи была просьба к этому человеку, поэтому он выглядел как человек, который ищет покровительства, а Фу Юньцзэ был с полным сердцем тревог и ленив вступать в спорные разговоры с другими.

<http://bllate.org/book/16633/1523611>